

УДК 321(091); 34(091)

К.Р. Усеинова

К.ю.н, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права, КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: gulnara_usein@mail.ru

К вопросу о значении понятия «Бий»

Статья посвящена изучению и анализу понятия «бий». Значительное внимание уделено судебным функциям биев. Раскрываются основные требования, предъявляемые к лицам, стремящимся получить звание бия. Особо подчеркивается, что в истории казахских ханств бии играли значительную роль. Истории известны факты, когда бии оказывали большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику казахского общества.

Ключевые слова: бий, хан, адат, номады, суд биев, родоправители.

К.Р. Усеинова

«Би» ұғымының мағынасы

Мақала би ұғымын анықтау және талдауға арналған. Билер сотының атқаратын қызметіне көп көңіл бөлінген. Би атағын алуға ұмтылатындарға қойылатын негізгі талаптар ашылады. Қазақ хандығының тарихында билер маңызды рөл атқарғандығы айырықша атап өтілген. Тарихта билер соты қазақ қоғамының ішкі және сыртқы саясатына үлкен ықпал тигізген.

Түйін сөздер: би, хан, адат, номадтар, билер соты, аксақалдар.

K.R. Useinova

To the question of the meaning of "bii"

The article is devoted to the study and analysis of the concept of "bii". Considerable attention is paid to the judicial functions of the biys. Are basic requirements for persons seeking the title of Biya. Emphasizes that in the history of Kazakh Khanates Bii played a significant role. The history of known facts, when Biya had a great impact on the domestic and foreign policies of the Kazakh society.

Key words: bii, khan, adat, nomads, the court of the biys, elderi.

В научной литературе существует множество точек зрения исследователей по поводу возникновения понятия «бий». Так, в «Толковом словаре казахского языка» указывается, что слово «бий» древнего происхождения и означает «представитель господствующего класса, решающий споры, тяжбы и выносящий решения» [1]. По мнению М. Вяткина, понятие «бий» восходит к эпохе Дешт-и-кипчаков» [2, с. 407]. В.В. Бартольд считает, что слово «бий» этимологически связано со словом «бек» и до XV века нигде не встречается» [3, с. 33]. Данной точки зрения придерживается большинство ученых исследователей в том числе Н. Апполова, С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов [4, с. 70]. В частности, они отмечают, что бий представляет собой позднее

видоизменение старого «бек», а тюркское слово «бек» соответствует монгольскому «нойон» и арабо-персидскому «эмир». Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии казахских улусов пользовались некоторыми особыми правами: в пределах подвластных им родов только биям (кроме хана) принадлежала и судебная, и административная, и военная власть. Эта власть придавала биям определенный политический вес, который выражался в том, что бии наряду с султанами участвовали в решении общегосударственных дел, сообщая являясь на ежегодно созываемое «народное собрание».

Бий, являясь важным звеном в системе управ-

ления ханством, сочетал в себе, таким образом, по меньшей мере четыре качества: военачальник, административное лицо, судья и представитель степной аристократии. Бии – наследники далекого прошлого, поэтому они так органично усвоили все функции управления. Бии Дешт-и-Кипчака древнее Чингизидов. Они в противоположность Чингизидам – «денациональному» сословию, составляли «национальную» аристократию, элиту социальной группы «кара-суйек». Исследователь казахского обычного права А. Леонтьев отмечает, что «слово «бий» происходит от глагола «билейди», что означает, управляю» [5, с. 118].

На наш взгляд, термин «бий» возник значительно раньше, т.е. еще до XV века. Как известно, титулы уйсунских правителей включали префикс «би». Например, Шын би, Онкай би и др. По мнению В.В. Радлова, «термин «би» восходит к древнетюркскому слову «биик» – высокий, всемогущий, великий и предполагал статус советника правителя» [6, с. 359].

Несмотря на то, что в эпоху Великого Тюрского каганата (VI-VIII вв.) институт бийства затмила военно-административная организация общества, деятельность такой исторической личности, как Тоньюук, служившего ближайшим советником Биль-кагана, может быть сравнима с деятельностью и ролью, которую выполнял Толе би при Абылай хане. Он по праву может быть оценен как крупнейший представитель древнетюркского института бийства.

Доказательством нашей точки зрения является и тот факт, что Ч.Ч. Валиханов в своих записках отмечал о том, что при дворе Чингисхана состояли на службе 11 биев – советников, в т.ч. Майкы би. У казахов до сих пор существует изречение: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майкы би». (в буквальном переводе это означает: «Всем словам есть начало, началу слова есть Майкы би»).

У наследников евразийских номадов, в частности у казахов, роды и племена не только пользовались всеобъемлющим значением, но играли весьма важную роль в их политической истории. Они могли входить в различные союзы, целиком и частями, но должны были твердо сохранять свое исконное политическое влияние, неудивительно поэтому, что основное содержание политических отношений кочевников и казахов, в том числе, заключаются в поддержании разумного равновесия между институтами племенной

структуры и государственной организации, а механизмом такого равновесия мог выступить институт бийства.

Таким образом, институт бийства, издревле игравший роль связывающего звена между простым народом и носителями политической власти и тем самым выполнявший функцию механизма социальной интеграции общества, обладал таким феноменальным влиянием, что нередко политические инициативы исходили именно с его стороны, а не со стороны института власти. Ни для кого не является секретом, что ханская власть традиционно была слаба в периоды ее относительного возникновения, и ее функции в мирное время сводились, в основном, к разрешению споров, с которыми обращались к ней стороны, и к управлению делами своего домена.

Вышеизложенное подтверждает слова Казыбек би, посетившего ставку джунгарского хонтайджи в качестве посла: «Мы, казахи, скотоводы – сырый народ, чтоб не покинуло нас счастье, чтоб миновали все ненастья, мы пики грозные перьями филина украшаем, перед злым врагом головы не склоняем, словом бранным уста не оскверняем. Дружбу верную почитаем высоко, добром отвечаем на добро, а коль потребуется – и с хана надменного спесь сбивается. У отца родится сын – не быть ему рабом, у матери родится дочь – не быть ей рабыней. Не загнать тебе детей и внуков наших в темноту неволи! Ты – джунгарин, я – казах, схлестнемся – быть беде: ты – железо, я огонь, расплавишься в огне. К тебе, в твой край я прибыл с распахнутой душой, к несчастью ведут вражда и разбой. Ты – тигр, я – лев, к чему кровавая сеча? Коль дружбы желаешь – верного друга найдешь, коль надумал враждовать – бури пожнешь».

«Как видно, вбирая в себя весь духовный и морально-нравственный потенциал подвижного в своей хозяйственно-экономической основе, а значит, подвижного и в социокультурной основе кочевого казахского общества, институт бийства в лице своих ярких представителей неизменно пользовался авторитетом как у «верхов», так и «низов». Еще одно косвенное доказательство тому – откочевка некоторых казахских родов и племен под руководством Керей и Жанибека от государства Абулхаира. Поводом к расколу послужила смерть Даныр хаджи. Прозванного в народе за свою справедливость Ак жол бием и последовавший за этим отказ Абулхаира от выдачи

виновника суду биев... Впрочем из этого вовсе не следует думать, что звание биев было у киргиз когда-либо наследственным... Мы знаем много киргиз, отцы которых были известными биями, но сами они не носят этого звания» [7, с. 77].

По мнению С. Узбекулы, «точно подмеченный Чоканом Валихановым факт очень ценен и имеет методологическое значение для исследовательского круга» [8, с. 9].

Однако с точкой зрения Ч.Ч. Валиханова согласны не все ученые-исследователи. Так, Д.И. Дулатова подчеркивает, что «бии были представителями эксплуататорского класса, владельцами огромных стад и плодородных пастбищ, а судебная практика была для них общественным занятием, из которой они также извлекали материальную выгоду» [9, с. 137-138].

Такого же мнения придерживается С.Д. Асфендиаров. По его мнению, «бии – это группа феодалов, представлявшая зародыш государственного аппарата». Он отмечает, что бии, управляющие делами каждой орды, являлись как бы идеологами казахского феодализма. Под видом охраны народных традиций и обычаев предков – «адата» – они служили интересам феодальной эксплуатации. Разъяснения обычаев, утверждавшие неприкосновенность существующих социальных отношений, «мудрые решения», передаваемые и раздуваемые молвой, особый затуманенный, непонятный для простого народа язык – вот орудия, с помощью которых бии поднимали авторитет своей организации, укрепляли господство феодалов. Бии являлись главной опорой ханов и султанов, ибо как носители народных традиций они сохраняли в народной памяти авторитет со времени первобытной демократии родового общества. Внешними формами отживших институтов пользовались феодалы, укрепляя этим свое классовое господство. Бий, который в период родового общества выполнял функции хранителя традиций и обычаев рода, охранял интересы родового коллектива, судил по обычаю, давно утратил эти свои функции и выполнял в казахском классовом феодальном обществе социальный заказ феодалов» [10, с. 65].

На наш взгляд, принадлежность к определенному социальному слою, а также обладание определенными юридическими способностями и дарованиями, не являются взаимоисключающими факторами. По мнению известного ученого-исследователя Д'Андре, «не следует

смешивать биев-судей, биев-военачальников, а также биев-богачей. Настоящим бием является только бий-судья, признанный таковым населением в силу наличия у него познаний и, особых душевных качеств». Военачальник же может быть бием только в том случае, если «цель» его действий будет клонить к общему благу, к «защите от нападений хищников или соседних, к орде прилежащих азиатских народов. Предводитель в грабежах или возмутитель спокойствия не может приобрести это почетное звание. Что касается биев – богачей, то таковые известны под этим званием лишь в своих аулах.

Как правило, их называют биями только сородичи, желающие польстить самолюбию человека, не имеющего вовсе никаких достоинств, кроме одного богатства» [11, с. 131].

По мнению исследователя Г.Б. Шакаева: «Казахские бии пользовались исключительным правом толкования, разъяснения и применения норм обычного права и традиций. На них лежала обязанность обоснования решений, приговоров, определений способов и методов приведения в исполнение принятых ими же приговоров и решений. Нередко сами бии выступали в качестве исполнителей собственных решений и приговоров» [12, с. 10-11].

Многие русские ученые XVIII-XIX вв., занимавшиеся исследованием казахского обычного права, отмечали простоту и отсутствие формальностей в казахском судопроизводстве, а так же быстроту рассмотрения дела и вынесения решения [13, с. 87]. И это, на наш взгляд, является важнейшей чертой традиционного суда биев. Ведь еще Бентам писал, что самый лучший суд – это тот, «который находится в такой близости, что гражданин, отправившись утром в суд, может вечером возвратиться домой с готовым решением» [13, с. 89]. Естественно, под термином «близость» Бентам понимал не близость расстояния, а близость к народу, выражавшуюся в отсутствии бюрократизма и рутины. На это указывают и другие исследователи [14, с. 805].

Н.А. Козлов в своей статье «Обычное право киргизов», опубликованной в 1822 году, писал: «...В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отмечались безукоризненной честностью, с природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бии есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [15]. Далее автор выделяет

такие черты суда биев, как гласность, публичность. В этом же плане писал и А.И. Добромыслов. По его мнению, звание бия в сознании народном принадлежит тем немногим, которые с природным умом и даром красноречия соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о нем преданиях. В выборе судей киргиз не стеснен никакими ограничениями, и всякий выбранный самими спорящими может быть безграничным судьей в их споре» [16, с. 24].

В истории казахских ханств бии играли значительную роль. Истории известны факты, когда бии оказывали большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику казахского общества

Таким образом, бии у казахов в XVII-XVIII вв. – это человек с широким кругом полномочий. В первую очередь, это наставник, пастырь, знаток обычного и международного права у казахов, советник хана. Истории известны примеры, когда авторитет биев стоял выше авторитета хана.

Литература

- 1 Толковый словарь казахского языка / под ред. М.С. Кожаматова. – Алматы, 2000. – 233 с.
- 2 Вяткин М.П. Батыр Срым. – Алматы, 1998. – 344 с.
- 3 Бартольд В.В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии // Сочинения. – М., 1971. – Т.4. – 495 с.
- 4 Апполова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX вв. – М., 1960. – С. 70.
- 5 Леонтьев А.А. Обычное право киргиз // Юридический вестник. – 1890. – № 5, кн.1-2. – С. 114-139.
- 6 История первобытного общества: эпоха первобытно-родовой общины / под ред.: В.П. Алексеева, А.И. Першиц. – М., 1986. – 359 с.
- 7 Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т.4. – С. 77-105.
- 8 Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеты-Жаргы». – Алматы, 1998. – 88 с.
- 9 Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). – Алма-Ата, 1984. – 272 с.
- 10 Асфендияров С.Д. История Казахстана: с древнейших времен. – Алматы, 1998. – 304 с.
- 11 Фукс С.Л. Некоторые моменты истории казахского права и «Описание киргизских обычаев Д'Андре» // Известия АН КазССР. Серия юридическая. – 1948. – Вып.1. – С. 131-171.
- 12 Шакаев Г.Б. Процессуальное обычное право казахов второй половины XIX и начала XX веков: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Алма-Ата, 1966. – 21 с.
- 13 Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды // Древний мир права казахов. – Алматы, 2005. – Т.6. – С. 79-113.
- 14 Словохотов Л.А., Юзефович С. О быте киргиз Тургайской области // Русский вестник. – 1880. – №5. – С. 786-825.
- 15 Материалы по обычному праву казахов / под ред. С.З. Зиманова. – Алма-Ата, 1948. – 220 с.
- 16 Добромыслов А.И. Суд у киргиз Тургайской области в XVIII-XIX вв. – Казань, 1904. – 105 с.

References

- 1 Glossary of the Kazakh language. M.S. Kozhmetova. -Almaty, 2000. -233 s.
- 2 Vyatkin M.P. Batur Srym. -Almaty, 1998. -344 p.
- 3 Bartold V.V. Works on archaeology, numismatics, epigraphy and ethnography of//. -M., 1971. -T. 4. -495 n.
- 4 Appolova N.G. This year Kazakhstan's economic and political ties with Russia in XVIII-early XIX centuries. -M., 1960. -70.
- 5 Leontjev A.A. The traditional law of Kyrgyzstan//Law Gazette. -1890. -No. 5, 1-2 cl. ...-S. 114-139.
- 6 History of primitive society: the era of primitive tribal communities. V.H. Alexeev, A. Peršic. -M., 1986. -359.
- 7 Valihanov Ch.Ch. Note on judicial reform//Edition: 5.-Alma-Ata, 1985. -T. 4. -S. 77-105.
- 8 Uzbekuly S. Khan, Tauke and legal monument «Zheti Zhargy».- -Almaty, 1998. -88 p.
- 9 Dulatov D.I. Historiography of pre-revolutionary Kazakhstan (1861-1917). -Alma-Ata, 1984. -272 p.
- 10 Asfendiarov S. History of Kazakhstan: from the earliest times. -Almaty, 1998. -304 p.
- 11 Fuchs S.I. Some moments of the history of the Kazakh and Kyrgyz customs D'Andre «description»//proceedings of Kazssr. A series of legal. -1948. -Vol. 1. -S. 131-171.
- 12 Šhakaev G.B. Procedural Law of the Kazakhs in the second half of the 19th and early 20th centuries: Katege. DIS. .. Cand. legal. Science: 12.00.01. -Alma-Ata, 1966. -21 p.
- 13 Slovohotov L.A., the people's Court of customary law, Kyrgyz Small Horde//ancient world law of Kazakh people. -Almaty, 2005. -T. 6. -S. 79-113.
- 14 Slovohotov L.a., Yusefovich s. of Kyrgyz Turgay area//the Russian Messenger. -1880. – №5. -786-825.
- 15 Materials under customary law of Kazakh people. S.Z. Zimanova. – Alma-Ata, 1948. -220 p.
- 16 Dobromyslov A.I. Court in Kyrgyz Turgay area in XVIII-XIX centuries. -Kazan, 1904. -105.